

**Обобщение судебной практики
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
за I полугодие 2024 года**

Судебная коллегия по уголовным делам

Примеры ошибок, допущенных судами кассационного округа

I. Вопросы, связанные с применением уголовно-процессуального закона

1. Вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ, суд указал в приговоре фамилию, имя и отчество лица, в отношении которого уголовное дело прекращено в связи с применением принудительной меры медицинского характера.

Приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 февраля 2023 года О. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, с применением ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор суда оставлен без изменения.

Изменяя приговор и апелляционное определение, судебная коллегия указала следующее.

Вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора, содержащей описание деяния, признанного судом доказанным, имеется ссылка на совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору с Ж. Между тем, согласно материалам дела, уголовное дело в отношении Ж. прекращено в связи с применением принудительной меры медицинского характера.

При таких данных судебная коллегия судебные решения в отношении О. изменила, в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния, признанного судом доказанным, исключила ссылку суда на Ж., указав на лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с применением принудительной меры медицинского характера.

Кроме того, судебная коллегия исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание на раздельное совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, так как выводы суда основаны на том, что О. действовал совместно и согласованно с иным лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, и в соответствии с распределением ролей.

Дело 77-527/2024

2. Отсутствие в предъявленном обвинении и в обвинительном заключении указания на законы и иные нормативно-правовые акты, регулирующие соответствующие экологические правоотношения, обязательные при решении вопроса об уголовной ответственности за экологические преступления, влияет на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, относится к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену судебных решений.

Приговором Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 25 октября 2022 года С. осуждён по ч. 3 ст. 260 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок два года условно с испытательным сроком два года.

В апелляционном порядке приговор изменён: действия С. квалифицированы по ч. 3 ст. 260 УК РФ, как незаконная рубка не отнесённых к лесным насаждениям деревьев, совершённая в особо крупном размере, с исключением квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и в отношении кустарников и лиан; назначенное наказание смягчено до одного года девяти месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком один год девять месяцев.

Отменяя приговор и апелляционное определение, судебная коллегия указала следующее.

Вопреки требованиям закона, в предъявленном С. обвинении и в описательно-мотивировочной части приговора отсутствуют указания на нормы федерального закона и других нормативных правовых актов Российской Федерации и Челябинской области, регулирующих правоотношения в области охраны окружающей среды и природопользования, которые были им нарушены и которые могли бы образовать состав инкриминируемого ему преступления по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Имеющаяся в обвинительном заключении и приговоре ссылка на нарушение С. решения Челябинской городской Думы от 24 июня 2003 года № 27/2 «Об утверждении Правил охраны и содержания зеленых насаждений в городе Челябинске» о соблюдении вышеперечисленных требований закона не свидетельствует, поскольку указанное Решение утратило своё действие ещё в 2018 году в связи с принятием другого нормативно-правового акта, регулирующего правоотношения в указанной сфере, которое, в свою очередь, в 2020 году также было признано утратившим силу в связи с принятием нового решения по вопросу охраны и содержания зеленых насаждений в городе Челябинске.

При этом отсутствие в предъявленном С. обвинении и в обвинительном заключении указания на законы и иные нормативно-правовые акты, регулирующие соответствующие экологические правоотношения, обязательные при решении вопроса об уголовной ответственности за экологические преступления, поскольку они влияют на установление обстоятельств, в силу ст. 73 УПК РФ подлежащих доказыванию, относится к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих нарушение уголовного закона, неустранимо при рассмотрении

уголовного дела судом, в силу ст. ст. 15, 252 УПК РФ не наделённым полномочиями по формулированию обвинения, в том числе путём указания на нормативно-правовые акты, регулирующие соответствующие экологические правоотношения, нарушение которых лицу не вменялось, исключало возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе имеющегося обвинительного заключения и в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ вне зависимости от мнения сторон и заявленных ходатайств.

При таких данных судебная коллегия судебные решения в отношении С. отменила, уголовное дело возвратила прокурору Тракторозаводского района г. Челябинска на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Дело 77-244/2024

3. Определение суммы вознаграждения адвоката исходя из субъективных критериев целесообразности и необходимости оказания такой помощи является произвольным толкованием закона.

Постановлением Ленинского районного суда г. Тюмени от 1 декабря 2023 года удовлетворено заявление адвоката К. о выплате вознаграждения за счёт средств федерального бюджета Российской Федерации за защиту осуждённого Г. в сумме 5 678 рублей 70 копеек, в оплату дня ознакомления с материалом 5 октября 2023 года адвокату отказано.

В апелляционном порядке постановление суда не обжаловалось.

Отменяя постановление в части взыскания процессуальных издержек, суд кассационной инстанции указал следующее.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, приведённой в п. 4 постановления Пленума от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам», при определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учёту время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 53 УПК РФ, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осуждённого, лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

При этом время занятости адвоката исчисляется в днях, в которых он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему

уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному делу в течение дня.

Суд пришёл к выводу, что в оплате дня ознакомления с материалом, то есть 5 октября 2023 года, следует отказать в связи с незначительным объёмом материалов дела, которые не представляют собой особой сложности, и указал, что защитник не был лишён возможности ознакомиться с материалами непосредственно перед судебным заседанием.

Вместе с тем указанные суждения суда не основаны на вышеприведенных правовых нормах и являются их произвольным толкованием, которое не может свидетельствовать о правильном применении указанных нормативных актов, которые не предоставляют суду право определения суммы вознаграждения адвоката исходя из субъективных критериев целесообразности и необходимости оказания такой помощи.

При таких данных суд кассационной инстанции постановление Ленинского районного суда г. Тюмени от 1 декабря 2023 года в части отказа адвокату К. в оплате вознаграждения за день ознакомления (5 октября 2023 года) с судебным материалом в отношении Г. отменил, судебный материал в отменённой части передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-1680/2024

4. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Приговором Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 23 марта 2023 года М. осуждена по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии общего режима.

В апелляционном порядке приговор отменен в части решения о взыскании с М. в пользу М. расходов на поминальные обеды, с признанием за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска, с передачей вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Как видно из проверенной аудиозаписи судебного заседания, все приведенные в приговоре в подтверждение выводов о виновности М. письменные материалы дела (2 рапорта сотрудников полиции, протокол осмотра места происшествия и трупа, протокол получения у М. образцов для сравнительного исследования, протокол выемки у М. одежды, протоколы осмотра изъятых предметов и признания их вещественными доказательствами, акт судебно - медицинского исследования и заключение судебно - медицинской экспертизы трупа М., заключения молекулярно - генетической и судебно - биологической экспертиз по следам на изъятых ноже и одежде, заключения судебно - медицинской и судебно психолого - психиатрической экспертиз в отношении М.) в судебном заседании в условиях состязательности и равенства сторон не исследовались и были проверены судом вне рамок судебного следствия.

При таких данных судебная коллегия судебные решения отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе.

Дело 77-666/2024

5. В судебных решениях, касающихся одних и тех же фактических обстоятельств, не должны содержаться противоречивые выводы относительно доказанности совершения преступления.

Приговором Кушвинского городского суда Свердловской области от 21 декабря 2021 года С. осужден по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор изменен: из описательно-мотивировочной части исключены ссылки как на доказательства по делу на явку с повинной С. и показания свидетеля М. в части пояснений С. о том, что пакет с наркотическим средством, найденный при обыске, принадлежит Д.; назначенное наказание снижено до 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

Апелляционное рассмотрение обжалуемого приговора в отношении С. состоялось 24 февраля 2022 года.

Из материалов дела следует, что обвинение в совершении данного преступления также предъявлялось Д.

По результатам апелляционного рассмотрения приговора от 19 ноября 2021 года в отношении Д., состоявшегося 10 марта 2022 года, принято решение об отмене приговора с возвращением уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

Из дополнительно истребованной копии апелляционного определения от 10 марта 2022 года следует, что причиной отмены приговора явились нарушения уголовно – процессуального закона при возбуждении уголовного дела в отношении Д.

Впоследствии уголовное дело в отношении Д. повторно поступило в Кушвинский городской суд Свердловской области для рассмотрения, при этом Д. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 - ч. 1 ст. 228 УК РФ, то есть в пособничестве в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

По итогам предварительного слушания постановлением Кушвинского городского суда Свердловской области от 8 декабря 2022 года уголовное дело в отношении Д. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 - ч. 1 ст. 228 УК РФ, прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Таким образом, в судебных решениях, касающихся одних и тех же фактических обстоятельств, содержатся противоречивые выводы относительно доказанности совершения С. преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, то есть в составе группы лиц по

предварительному сговору с Д., а действия последнего по тем же событиям преступления от 30 сентября 2020 года квалифицированы как совершенные не в группе лиц по предварительному сговору с С., а как пособничество в приобретении наркотических средств без цели сбыта.

При таких данных судебная коллегия судебные решения отменила, передав уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе.

Дело 77-1154/2024

6. При рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, в приговоре описание преступного деяния иначе, чем в предъявленном обвинении, не допустимо.

Приговором Осинского районного суда Пермского края от 22 августа 2023 года Ч. осуждён по ч. 1 ст. 157 УК РФ к лишению свободы на срок 6 месяцев.

На основании ч. 1 ст. 53 УК РФ наказание в виде 6 месяцев лишения свободы заменено на 6 месяцев принудительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем полного присоединения неотбытого наказания по приговору от 1 июля 2022 года назначено наказание в виде принудительных работ на срок 6 месяцев с удержанием 5% из заработной платы в доход государства со штрафом в размере 200 000 рублей.

Судом апелляционной инстанции приговор изменен: указан при описании преступного деяния период события преступления – с 1 декабря 2022 года по 1 марта 2023 года; признано обстоятельством, смягчающим наказание Ч., добровольное возмещение ущерба; смягчено назначенное Ч. наказание до 4 месяцев лишения свободы; в соответствии с ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменено наказание в виде 4 месяцев лишения свободы на 4 месяца принудительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства.

Отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Приговор в отношении Ч. постановлен по правилам главы 40 УПК РФ, действия виновного квалифицированы по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Рассмотрев уголовное дело в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, суд, вопреки положениям ст. 252 УПК РФ, иначе относительно предъявленного обвинения описал в приговоре преступное деяние, совершенное Ч., без исследования доказательств, дополнив его двумя периодами неуплаты алиментов с указанием сумм задолженности по ним.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-1160/2024

7. Нарушение права на защиту повлекло отмену судебных решений.

Приговором Белоярского районного суда Свердловской области от 3 марта 2023 года К. осужден по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 400 000 рублей, А. осужден по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор изменен: из его описательно-мотивировочной части исключены выводы суда об использовании К. иного лица для выполнения объективной стороны состава преступления, ссылка на протокол осмотра места происшествия – квартиры, и изъятие наркотического средства; определено считать К. осужденным по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере: в период с 21 февраля 2018 года по 16 мая 2018 года героина (диацетилморфина) массой 0,79 грамма, в период с 16 мая 2018 года до 13 июля 2018 года производного N-метилэфедрона, общей массой 0,46 грамма, в период с 16 мая 2018 года по 16 июля 2018 года производного N-метилэфедрона, массой 0,60 грамма, и героина (диацетилморфина), массой 0,59 грамма, в период с 16 июля 2018 года по 25 сентября 2018 года производного N-метилэфедрона, общей массой 1,24 грамма, и героина (диацетилморфина), массой 5,21 грамма, в период времени с 25 сентября 2018 года до 11:30 минут 03 октября 2018 года 6-моноацетилморфина и героина (диацетилморфина), общей массой 3,83 грамма; К. назначенное по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ наказание смягчено до 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; в соответствии с чч. 3.2, 3.4 ст. 72 УК РФ К. в срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей с 3 по 5 октября 2018 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима; время нахождения под домашним арестом с 06 октября 2018 года по 26 декабря 2018 года включительно из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы; в соответствии с ч. 3.2 ст. 72 УК РФ А. в срок отбытия наказания зачтено время содержания под стражей с 14 апреля 2019 года по 26 августа 2020 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Отменяя приговор и апелляционное определение, судебная коллегия указала следующее.

На предварительном следствии и в судебном заседании А. и К. вину по предъявленному обвинению не признали, заявили о своей непричастности к инкриминируемому деянию.

Из материалов уголовного дела следует, что Б., с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а само дело в отношении него рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения,

предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Как следует из приговора Заречного районного суда Свердловской области от 22 ноября 2018 года, Б. полностью признал предъявленное обвинение и выполнил условия заключенного с ним соглашения. Интересы Б. в суде защищал адвокат К.

При этом интересы осужденного К. в ходе предварительного следствия по настоящему уголовному делу (при предъявлении обвинения 07 октября 2019 года, допросе в качестве обвиняемого), а также при его рассмотрении по существу и постановлении оспариваемого приговора также представлял адвокат К.

Суд первой инстанции не учел, что в ходе предварительного расследования при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве Б. сообщал о приобретении им наркотика, контактном телефоне, номере киви-кошелька, ник-нейме лица, сбывавшего ему наркотическое средство, то есть давал показания по обстоятельствам приобретения наркотических средств, обвинение в незаконном сбыте которых предъявлено А., К. и в совершении которого они признаны виновными. Кроме того, 21 февраля 2018 года Б. (под псевдонимом «К.») принимал участие в ОРМ, направленном на изобличение лица, причастного к незаконному обороту наркотиков, напротив дорожного знака «6 км» автодороги г. Асбест – п. Белоярский приобрел наркотическое средство – производное N-метилэфедрона, массой 0,25 грамма, которое добровольно выдал сотрудникам полиции.

Приговор в отношении Б. и его показания использованы судом в качестве доказательств виновности А. и К., осужденных за совершение преступления в составе организованной группы.

Следовательно, позиция обвиняемого Б., безусловно, противоречила позиции как обвиняемого А., так и обвиняемого К., которые оспариваемым приговором суда первой инстанции были осуждены по пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, в том числе по фактам незаконного сбыта Б. 24 и 25 января 2018 года, 21 февраля 2018 года наркотических средств – производного N-метилэфедрона и эфедрона (метилметкатинона), массой 0,016 грамма, производного N-метилэфедрона, массой 0,27 и 0,25 грамма, через тайники, оборудованные на участках местности у дорожных знаков «3 км» автодороги с. Мезенское – п. Белоярский Белоярского района, «4 км» автодороги п. Студенческий – п. Белореченский Белоярского района, напротив дорожного знака «6 км» автодороги г. Асбест – п. Белоярский, соответственно.

О нарушении права на защиту свидетельствует и тот факт, что К., как обоснованно установил суд апелляционной инстанции, был незаконно осужден за сбыт наркотических средств Б.

Однако в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ адвокат К., ранее защищавший интересы Б., противоречащие интересам как А., так и К., был допущен судом в качестве защитника К.

При таких данных судебная коллегия судебные решения в отношении К. и А. отменила, уголовное дело возвратила Белоярскому межрайонному

прокурору Свердловской области на основании ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Дело 77-2047/2024

8. Компенсация расходов, связанных с выплатой потерпевшей вознаграждения своему представителю, возмещается за счёт средств федерального бюджета в целях дополнительной гарантии прав потерпевшим, а процессуальные издержки, образуемые соответствующими выплатами, взыскиваются с осуждённых в доход государства с соблюдением общих правил, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УПК РФ.

Приговором Ревдинского городского суда Свердловской области от 1 декабря 2022 года Ч. осуждён за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к 2 годам 3 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; С. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, к 5 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний С. осужден к 2 годам 5 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Гражданский иск потерпевшей Ш. удовлетворён, в её пользу с Ч. и С. солидарно взыскан материальный ущерб и расходы на оплату услуг представителя в сумме 373 650 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 5 апреля 2023 года приговор суда изменён: из описательно-мотивировочной его части исключено указание суда на чистосердечное признание Ч. и С. как на доказательство вины осуждённых; из числа отягчающих наказание обстоятельств С. по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, исключён рецидив преступлений; по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, исключено применение положений ч. 2 ст. 68 УК РФ; при назначении С. наказания по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, применены положения ч. 1 ст. 62 УК РФ; наказание, назначенное С. по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ, смягчено до 4 месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний С. назначено 2 года 4 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Изменяя приговор и апелляционное определение, судебная коллегия указала следующее.

Как видно из уголовного дела, 5 августа 2022 года Ч. добровольно сообщил о совершённом им совместно с иным лицом кражи сейфа с денежными средствами, после чего у него было отобрано письменное объяснение, по месту его жительства проведён обыск, в результате которого обнаружена и изъята часть похищенных денежных средств.

При этом в материалах дела отсутствует информация, свидетельствующая о том, что до сообщения Ч. о совершённом им

преступлении органу следствия было известно о его причастности к совершению указанного преступления. Само заявление о преступлении сделано в день возбуждения уголовного дела.

Кроме того, суд первой инстанции, принимая решение о взыскании с осуждённых С. и Ч. в пользу Ш. суммы на возмещение расходов, связанных с выплатой вознаграждения потерпевшей своему представителю, как составной части иска о возмещении вреда, причинённого преступлением, не учёл, что компенсация этих расходов в целях дополнительной гарантии прав потерпевшим (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) возмещается за счёт средств федерального бюджета, а процессуальные издержки, образуемые соответствующими выплатами, взыскиваются с осуждённых в доход государства с соблюдением общих правил, предусмотренных ст. ст. 131, 132 УПК РФ. Как видно из материалов уголовного дела, соответствующие расходы потерпевшей (35 000 рублей) не компенсированы осуждёнными.

При таких данных судебная коллегия судебные решения в отношении Ч. и С. изменила: признала чистосердечное признание Ч. о совершении им преступления явкой с повинной и смягчила наказание, назначенное ему за преступление, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, до 2 лет 2 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; гражданский иск потерпевшей Ш. к Ч. и С. удовлетворила частично; приговор в части разрешения гражданского иска потерпевшей Ш. о взыскании с Ч. и С. в её пользу расходов по оплате услуг представителя отменила, передала дело в отменённой части в порядке главы 47 УПК РФ.

Дело 77-186/2024

9. Судом первой инстанции не приведено мотивов для признания в действиях осужденного в ходе предварительного расследования явки с повинной.

Приговором Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 февраля 2023 года Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы сроком на 1 год 3 месяца.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение, назначенное приговором Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 4 августа 2021 года, отменено.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание, назначенное приговором Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 4 августа 2021 года, и окончательно Б. назначено 3 года 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, судом установлено о сообщении Б. в ходе предварительного расследования обстоятельств совершенного деяния и местонахождения похищенного имущества, что расценено судом в качестве явки с повинной осужденного и его активного способствования расследованию преступления.

Вместе с этим в материалах уголовного дела отсутствует документ, поименованный явкой с повинной, а объяснение Б., как следует из протокола судебного заседания, не оглашалось и, следовательно, не рассматривалось судом в качестве явки с повинной. Более того, из материалов дела усматривается, что на момент отбора объяснения у Б. сотрудники полиции располагали сведениями как о событии преступления, так и о причастности к нему осужденного.

При этом судом первой инстанции не приведено мотивов оценки действий Б. на этапе расследования уголовного дела в качестве явки с повинной, как и не имеется в приговоре разграничения – какие именно действия Б. расценены судом в качестве активного способствования расследованию преступления, а какие в качестве явки с повинной.

Помимо этого, судом первой инстанции на основании ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок отбытия наказания осужденному зачтен срок содержания его под стражей с 28 февраля 2022 года до вступления приговора в законную силу. Вместе с тем Б. до провозглашения приговора не задерживался, под стражей не содержался, взят под стражу с момента провозглашения приговора, то есть с 28 февраля 2023 года.

При таких данных судебная коллегия, признав доводы кассационного представления прокурора обоснованными, судебные решения отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-1178/2024

II. Вопросы, связанные с применением уголовного закона

Применение Общей части уголовного закона

Наказание и иные меры уголовно-правового характера

1. Суды первой и апелляционной инстанции допустили фундаментальное нарушение уголовного закона в части разрешения вопроса о конфискации имущества, что повлекло отмену принятых решений.

Приговором Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 марта 2023 года А. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ к 300 часам обязательных работ с лишением права заниматься определенной деятельностью в виде управления транспортными средствами на срок 2 года 10 месяцев.

Определена судьба вещественных доказательств, в том числе принято решение о возвращении законному владельцу автомобиля.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Отменяя приговор и апелляционное определение в части решения вопроса о судьбе вещественного доказательства, судебная коллегия указала следующее.

По смыслу закона, для применения положений п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ необходимо установить наличие двух условий: принадлежность транспортного средства обвиняемому и использование этого

транспортного средства при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Каких-либо ограничений, в том числе касающихся режима собственности подлежащего конфискации имущества, положения ст. 104.1 УК РФ не содержат, как и не содержат обстоятельств, позволяющих разрешить вопрос о конфискации транспортного средства в зависимости от семейных и иных личных обстоятельств осужденного. Приобретение автомобиля в период брака само по себе не является препятствием для его конфискации.

Установив факт использования А. автомобиля, а также его принадлежность осужденному на праве собственности, суд не применил положения п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и принял решение в отношении транспортного средства, которое не предусмотрено законом.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения в отношении А. в части решения вопроса о судьбе вещественного доказательства – автомобиля отменил, передав дело в отмененной части на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-65/2024

Аналогичные нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций в отношении Г. по делу 77-772/2024.

2. Повторное назначение окончательного наказания по совокупности преступлений с наказанием, назначенным в порядке ч. 5 ст. 69 УК РФ, противоречит принципу справедливости и свидетельствует о существенном нарушении уголовного закона.

Приговором Ленинского районного суда г. Тюмени от 28 октября 2021 года Д. осуждён по ч. 3 ст. 30 и ст. 158.1 УК РФ к лишению свободы на срок четыре месяца.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору мирового судьи судебного участка № 8 Ленинского судебного района г. Тюмени, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского судебного района г. Тюмени, от 05 июля 2021 года к лишению свободы на срок 1 год 9 месяцев.

В апелляционном порядке приговор изменён: Д. назначена для отбывания наказания в виде лишения свободы колония-поселение, куда осуждённому надлежит следовать под конвоем.

Изменяя приговор и апелляционное определение, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу ст. 60, ч. 1 ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Согласно закреплённому в ч. 2 ст. 6 УК РФ принципу справедливости, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Между тем, как видно из обжалуемого приговора, окончательное наказание Д. назначено в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору мирового судьи судебного участка № 8 Ленинского судебного района г. Тюмени, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского судебного района г. Тюмени, от 5 июля 2021 года.

Однако наказание, назначенное осуждённому приговором от 5 июля 2021 года, уже было учтено при назначении окончательного наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ при постановлении приговора мирового судьи судебного участка № 8 Калининского судебного района г. Тюмени, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 3 Калининского судебного района г. Тюмени, от 6 октября 2021 года, вступившего в законную силу 19 октября 2021 года, то есть до вынесения оспариваемого судебного акта.

Повторное назначение окончательного наказания по совокупности преступлений с наказанием, назначенным приговором от 5 июля 2021 года, в порядке ч. 5 ст. 69 УК РФ противоречит принципу справедливости и свидетельствует о существенном нарушении уголовного закона, которое повлияло на исход дела.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения в отношении С. изменил, исключив из приговора указание суда на назначение Д. окончательного наказания с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, постановил считать Д. осуждённым по ч. 3 ст. 30 и ст. 158.1 УК РФ к лишению свободы на срок 4 месяца с отбыванием в колонии-поселении.

Дело 77-387/2024

3. Применение отсрочки отбывания наказания заключается в предоставлении осужденному возможности своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания при условии надлежащего ухода за ребенком, его воспитания и всестороннего развития.

Приговором Ленинского районного суда г. Тюмени от 11 апреля 2023 года Б. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (15 преступлений), ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (по факту покушения на незаконный сбыт наркотического средства) с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения.

Изменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

Делая выводы об отсутствии оснований для применения в отношении Б. положений ст. 82 УК РФ, судебные инстанции не учли, что по смыслу закона применение отсрочки отбывания наказания, в первую очередь, направлено на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних и заключается в предоставлении осужденному возможности своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания при

условии надлежащего ухода за ребенком, его воспитания и всестороннего развития.

Согласно исследованным в ходе судебного разбирательства материалам Б. ранее не судима, положительно характеризуется по месту жительства и месту прежней работы, занималась воспитанием своих детей, имеет благодарственные письма от педагогического коллектива школы, где обучаются дочери.

Из представленной суду кассационной инстанции Управлением социальной защиты населения города Тюмени и Тюменского района информации видно, что сведений об ограничении (лишении) в родительских правах Б. в отношении детей не имеется, отрицательно характеризующими материалами управление не располагает.

При таких данных судебная коллегия судебные решения изменила, на основании ч. 1 ст. 82 УК РФ отсрочила Б. реальное отбывание наказания в виде лишения свободы сроком 6 лет до достижения ее ребенком Б. четырнадцатилетнего возраста. Б. освобождена из-под стражи.

Дело 77-423/2024

4. Суд, постановивший последний приговор, назначая окончательное наказание, не вправе вторгаться в порядок исполнения ранее назначенного наказания без оснований, предусмотренных законом.

Приговором Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 сентября 2023 года Т. осуждена по ч. 1 ст. 157 УК РФ к лишению свободы на срок 5 месяцев.

В соответствии со ст. ст. 70, 71 УК РФ, по совокупности приговоров, путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 16 марта 2023 года, к лишению свободы на срок 7 месяцев, с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 7 месяцев, с возложением обязанностей.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Отменяя приговор, суд кассационной инстанции указал следующее.

По смыслу уголовного закона (в единстве применения ст. 70 УК РФ и ст. 74 УК РФ), суд, постановивший последний приговор, не вправе вторгаться в решение суда по предыдущему приговору без оснований, предусмотренных законом, в частности, не может принимать решение об условном осуждении, изменять порядок исполнения приговора, принимать решение о виде и размере наказания по предыдущему приговору.

Между тем суд, назначая Т. наказание по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, частично присоединил к вновь назначенному наказанию в виде лишения свободы неотбытую часть наказания по приговору от 16 марта 2023 года в виде исправительных работ и окончательно назначил ей наказание в виде лишения свободы с применением ст. 71 УК РФ, которое в целом постановил считать условным.

При таких данных суд кассационной инстанции приговор отменил, передав уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

5. Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Приговором Куртамышского районного суда Курганской области от 11 июля 2023 года Г. осужден по ст. 156 УК РФ к обязательным работам на срок 300 часов, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Г. назначено наказание в виде 3 лет 1 месяца лишения свободы. На основании ст. 53.1 УК РФ назначенное Г. наказание заменено принудительными работами на срок 3 года 1 месяц с удержанием в доход государства 10% из заработной платы.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пп. 22.1, 22.4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года № 58, исходя из положений части 1 статьи 53.1 УК РФ при назначении наказания принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ. Если суд придет к выводу о возможности применения принудительных работ как альтернативы лишению свободы к лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений, что также было оставлено без внимания судом.

Положения ст. 53.1 УК РФ применению не подлежали, поскольку санкция ч. 2 ст. 117 УК РФ не предусматривает наказания в виде принудительных работ наряду с лишением свободы.

Кроме того, решение о замене осужденному наказания в виде лишения свободы принудительными работами должно быть принято отдельно за каждое преступление, а не после применения положений ч. 3 ст. 69 УК РФ о назначении наказания по совокупности преступлений.

При таких данных судебная коллегия, признав доводы кассационного представления прокурора обоснованными, судебные решения отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

6. Суд, назначив на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров наряду со штрафом наказание в виде ограничения свободы, не возложил на осужденного обязанность, предусмотренную ч. 1 ст. 53

УК РФ, которая, по смыслу закона, относится к сущности данного наказания, является обязательной.

Приговором Лысьвенского городского суда Пермского края от 2 июня 2023 года А. осужден по ст. 171.4 УК РФ к штрафу в размере 60000 рублей.

На основании ст. 70 УК РФ путем полного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 25 мая 2022 года окончательно А. назначен штраф в размере 60000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 5 месяцев 26 дней, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории Лысьвенского городского округа Пермского края, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22:00 до 06:00.

Наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

Суд, признав А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ, и назначив на основании ст. 70 УК РФ (по совокупности с приговором от 25 мая 2022 года) А. наряду со штрафом наказание в виде ограничения свободы, не возложил на него обязанность, предусмотренную ч. 1 ст. 53 УК РФ, являться для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию с указанием конкретного числа явок в течение месяца.

Таким образом, суд фактически не назначил А. данный вид наказания.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-175/2024

7. При назначении окончательного наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ суд не указал о назначении дополнительного наказания.

Приговором Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 10 апреля 2023 года Ц. осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 месяцев, с лишением права заниматься определенной деятельностью в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 2 года 10 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 27 февраля 2023 года, окончательно Ц. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Дополнительное наказание постановлено исполнять самостоятельно.

В апелляционном порядке приговор суда не пересматривался.

Отменяя судебное решение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Как следует из обжалуемого приговора, решая вопрос о виде и размере наказания, суд сослался на учет характера и степени общественной опасности преступления, данные, характеризующие личность Ц., наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, влияние назначенного наказания на ее исправление, на основании чего пришел к выводу, что цели наказания, предусмотренные ст. 43 УК РФ, могут быть достигнуты лишь при назначении наказания в виде лишения свободы с назначением дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами.

Между тем при назначении окончательного наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ суд не указал о назначении дополнительного наказания в виде лишения права управления транспортными средством. Указание суда об исполнении дополнительного наказания самостоятельно не основано на законе.

Кроме того, суд первой инстанции не установил не отбытый Ц. срок наказания по предыдущему приговору на момент постановления обжалуемого приговора и не указал во вводной его части. Вместе с тем при постановлении настоящего приговора зачел в срок отбывания наказания в виде лишения свободы наказание, отбытое по приговору от 27 февраля 2023 года, с 25 мая 2022 года по 10 апреля 2023 года.

Помимо того, производя зачет времени содержания Ц. под стражей в период с 25 мая 2022 года до 06 июля 2022 года в счет отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы, суд первой инстанции не учел, что Ц. не явилась на оглашение приговора 25 мая 2022 года, что следует из протокола судебного заседания, представленного в суде кассационной инстанции, в соответствии с рапортом осужденная была задержана 06 июля 2022 года, тем самым необоснованно улучшил положение осужденной.

При таких данных суд кассационной инстанции приговор отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-1257/2024

8. Непризнание судом установленного по делу рецидива преступлений как отягчающего наказание обстоятельства за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, не исключает применение в отношении осужденного иных уголовно-правовых последствий рецидива, в том числе связанных с определением вида и режима исправительного учреждения в соответствии со ст. 58 УК РФ.

Приговором Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 июня 2023 года Т. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 месяцев, за совершение преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, к наказанию в виде исправительных работ на срок 6 месяцев.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, Т. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 января 2023 года, окончательно назначено Т. наказание в виде лишения свободы на срок 8 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным постановлением суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 02 октября 2023 года приговор суда изменен: Т. осужден по ст. 319 УК РФ без назначения наказания; исключено указание на назначение Т. наказания по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ; смягчено назначенное Т. на основании ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к вновь назначенному наказанию неотбытой части наказания, назначенного приговором Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 января 2023 года, до 7 месяцев лишения свободы.

Отменяя судебные решения, суд кассационной инстанции указал следующее.

По смыслу закона, непризнание судом установленного по делу рецидива преступлений как отягчающего наказание обстоятельства не исключает применение в отношении осужденного иных уголовно-правовых последствий рецидива, в том числе связанных с определением вида и режима исправительного учреждения в соответствии со ст. 58 УК РФ.

Назначая Т. наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, суд верно не учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений, поскольку судимость по приговору Ноябрьского городского суда ЯНАО от 26 декабря 2017 года явилась основанием для установления в отношении него административного надзора. Однако, по данному приговору Т. отбывал наказание в виде лишения свободы. При таких обстоятельствах суду следовало назначить Т. для отбывания наказания исправительную колонию строгого режима.

Согласно п. "а" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в срок отбывания наказания осужденному подлежит зачет времени содержания его под стражей до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима. Судом же применены положения п. "б" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ.

Кроме того, назначая наказание Т. за преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев, суд первой инстанции, в нарушение ч. 3 ст. 50 УК РФ, не указал, в каком размере следует производить удержание из заработной платы осужденного в доход государства.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения отменил, уголовное дело передал на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-889/2024

9. Суд, назначая наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде лишения свободы на срок 6 месяцев, указал на отсутствие оснований для применения положений ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Приговором Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области (постоянное судебное присутствие в г. Нязепетровск) от 31 января 2023 года К. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок 6 месяцев, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 1 месяц.

В соответствии с ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ (приговор от 23 декабря 2020 года) назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор суда оставлен без изменения.

Отменяя судебные решения, судебная коллегия указала следующее.

Суд первой инстанции при назначении наказания К. признал и учёл по всем преступлениям в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений.

Осуждая К. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 6 месяцев, при этом, мотивируя своё решение о размере наказания, суд указал на отсутствие оснований для применения положений ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Одновременно суд прямо сослался на требования ч. 2 ст. 68 УК РФ, определяющие вид наказания и его минимальный размер.

При таких данных судебная коллегия судебные решения отменила, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда.

Дело 77-279/2024

10. В соответствии со ст. 54 Конституции РФ, ч. 1 ст. 10 УК РФ закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Постановлением Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 11 мая 2023 года прекращено уголовное дело и уголовное преследование в отношении М. и М., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 167 УК РФ, и П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 179 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 4 марта 2020 года постановление оставлено без изменения.

Отменяя постановление и апелляционное постановление в части взыскания процессуальных издержек, суд кассационной инстанции указал следующее.

Судом принято решение о частичном удовлетворении ходатайства представителя потерпевшего ЗАО «Т.» о возмещении процессуальных издержек по уголовному делу, процессуальные издержки возмещены за счёт средств федерального бюджета Российской Федерации с одновременным принятием решения о взыскании в доход федерального бюджета издержек, в том числе с М., уголовное дело и уголовное преследование в отношении которого прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Принимая данное решение, суд руководствовался положениями ч. 1 ст. 132 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 30 апреля 2021 года № 111-ФЗ), согласно которой процессуальные издержки взыскиваются с осуждённых, а также с лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию, или возмещаются за счёт средств федерального бюджета.

В силу ст. 4 УПК РФ при производстве по уголовному делу действительно применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В соответствии с общим принципом, нашедшим отражение в ст. 54 Конституции Российской Федерации, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Федеральным законом от 30 апреля 2021 года № 111-ФЗ, вступившим в действие 11 мая 2021 года, ч. 1 ст. 132 УПК РФ дополнена указанием на возможность взыскания процессуальных издержек с лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию.

Тем самым были предусмотрены последствия в виде возможности взыскания с лица, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которого прекращено по нереабилитирующим основаниям, процессуальных издержек как одного из последствий принятого решения об освобождении от уголовной ответственности, в то время как на моменты совершения инкриминируемых М. преступлений и принятия решения о прекращении в отношении него уголовного дела положения ч. 1 ст. 132 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ) такую возможность не предусматривали. При том, что сам механизм разрешения вопроса об отнесении процессуальных издержек, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, изменениям не подвергся.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения в части взыскания с М. в доход федерального бюджета процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения представителям потерпевшего ЗАО «Т.», отменил, освободив М. от уплаты процессуальных издержек, связанных с выплатой вознаграждения представителям потерпевшего ЗАО «Т.».

Применение Особенной части уголовного закона.
Квалификация преступлений

11. Квалификация действий лица как преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, не соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 Тюменского судебного района Тюменской области от 07 июня 2023 года К. осуждена по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ к штрафу в доход государства в размере 100 000 рублей.

Производство по гражданскому иску А. к К. прекращено на основании ч. 5 ст. 44 УПК РФ в связи с отказом от иска; гражданские иски П. и Г. к К. о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда оставлены без рассмотрения.

Арест, наложенный на принадлежащий К. легковой автомобиль, сохранён до исполнения приговора в части взыскания штрафа.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Отменяя приговор и апелляционное определение, суд кассационной инстанции указал следующее.

Обосновывая выводы о доказанности виновности К. в совершении преступления и необходимости квалификации её действий по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, суд первой инстанции указал, что занимаемая должность и должностные полномочия К. установлены исследованными судом доказательствами, стороной защиты не оспариваются.

Кроме того, суд указал, что в период с 14 февраля 2022 года по 30 июня 2022 года, когда сотрудники ООО «О.» А., П. находились на своих рабочих местах и выполняли свои рабочие обязанности, какой-либо иной деятельностью не занимались, решений относительно правового положения ООО «О.» не принималось.

Однако указанные выводы противоречат позиции по делу стороны защиты, которая последовательно оспаривала предъявленное К. обвинение, ссылаясь на то, что в инкриминируемый период она руководителем ООО «О.» не являлась, а также доказательствам, исследованным в судебном заседании, в частности выписке из ЕГРЮЛ от 24 мая 2023 года, согласно которой с 27 июня 2022 года в ООО «О.» введено конкурсное производство, конкурсным управляющим назначена К., чему надлежащая оценка судом не дана, с иными доказательствами указанная выписка не сопоставлена.

При этом, отвергая доводы стороны защиты о том, что решением Арбитражного суда Тюменской области от 27 июня 2022 года ООО «О.» признано несостоятельным (банкротом), в отношении организации введена процедура конкурсного производства, суд указал, что данное обстоятельство не является основанием для прекращения уголовного дела в отношении К. в связи с отсутствием в её действиях состава преступления, поскольку в соответствии со ст. 64 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных

органов управления должника, которые продолжают осуществлять свои полномочия с ограничениями, установленными пп. 2 и 3 данной статьи, которые не предусматривают ограничений для выплаты заработной платы.

Между тем данных о введении в отношении ООО «О.» стадии наблюдения материалы дела не содержат, имеющиеся в них сведения, как указано выше, свидетельствуют о введении процедуры конкурсного производства.

С учётом положений ст. 126 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты принятия Арбитражным судом Тюменской области решения о несостоятельности (банкротстве) ООО «О.», то есть с 27 июня 2022 года, полномочия К. как руководителя ООО «О.» были прекращены.

Как следствие, вопреки приведённым в приговоре выводам суда в инкриминируемый период она не исполняла обязанности генерального директора ООО «О.», единоличным исполнительным органом указанного Общества не являлась, не могла распоряжаться денежными средствами и имуществом, не обладала правом подписи банковских документов, учёт и движение поступающих денежных средств не контролировала.

Выводы о наличии корыстной и иной личной заинтересованности К. со ссылкой на то, что, зная о наличии перед потерпевшими А., П. задолженности, она использовала имеющиеся денежные средства на иные нужды, в интересах предпринимательской деятельности организации, в частности, предпринимала активные действия по поддержанию функционирования предприятия: получала займы, производила расчёты с поставщиками и подрядчиками, приобретала товарно-материальные ценности, то есть, желая поддержать функционирование предприятия в целях последующего извлечения прибыли от предпринимательской деятельности, преследовала корыстную цель в виде получения прибыли для себя, так как являлась единственным учредителем ООО «О.», также сделаны судом первой инстанции без должной оценки исследованных доказательств.

Показания свидетелей из числа контрагентов ИП К. (а не ООО «О.»), в частности П., Л., М., оценены судом без учёта периодов, о которых ведут речь свидетели, при том что согласно показаниям работников ООО «О.», включая потерпевших, заработная плата до инкриминируемого К. периода и её отстранения от должности руководителя им всем выплачивалась в полном объёме.

Таким образом, К. на момент инкриминируемого ей периода невыплаты заработной платы руководителем ООО «О.» не являлась, в связи с чем не имела реальной возможности распоряжаться финансовыми ресурсами Общества.

При таких данных суд кассационной инстанции судебные решения в отношении К. отменил, уголовное дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях К. состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ.

Дело 77-1144/2024

Судебная коллегия по уголовным делам
Седьмого кассационного суда общей юрисдикции